

Александр Костинский

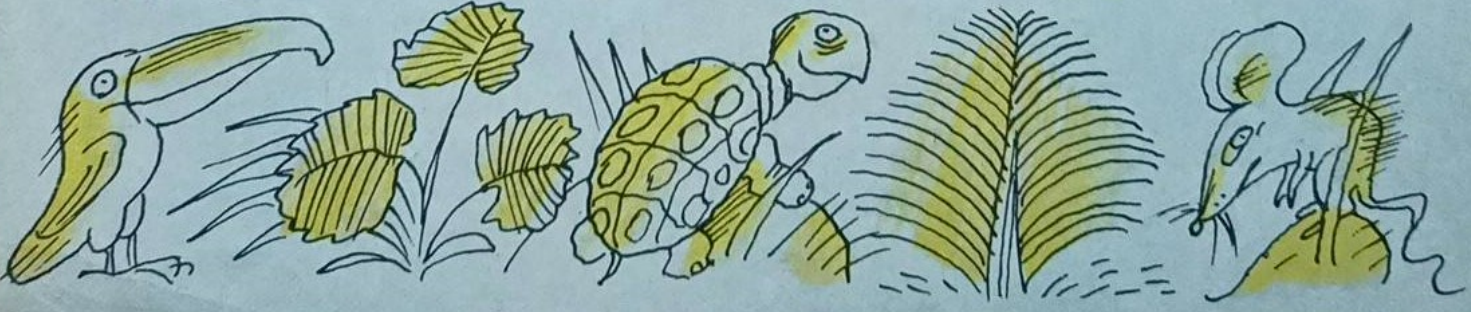
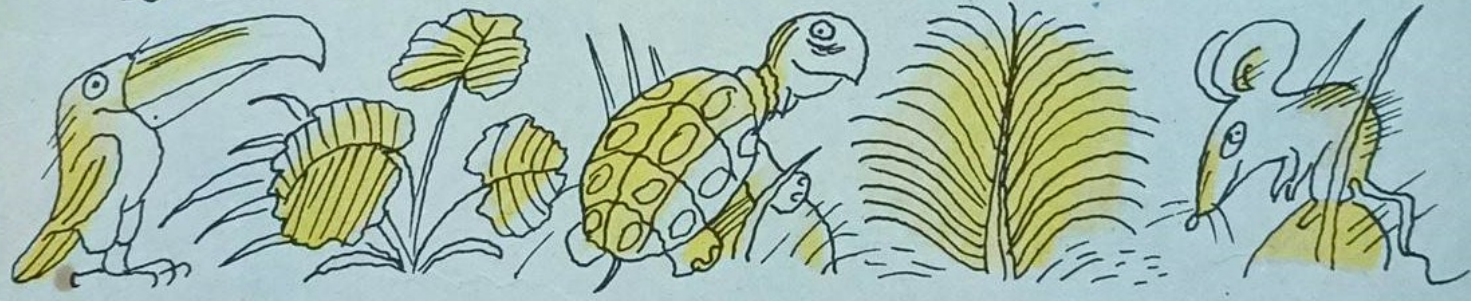
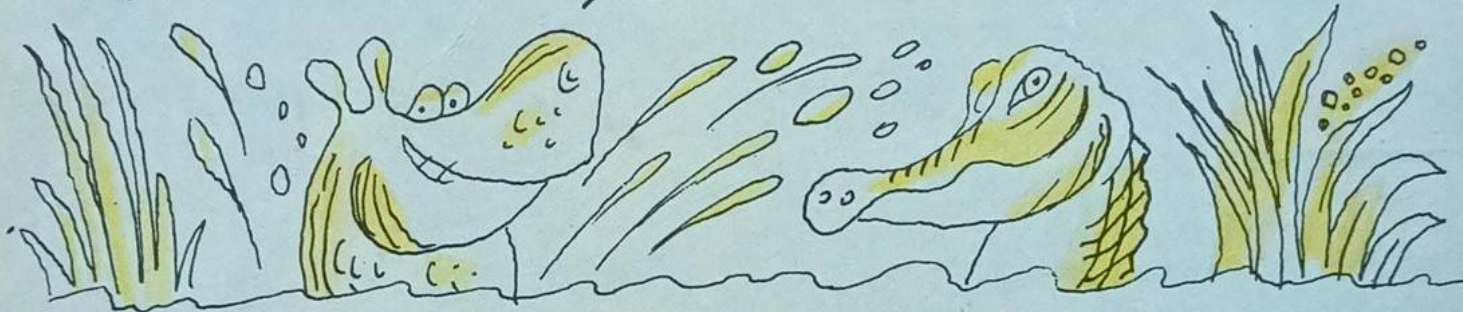
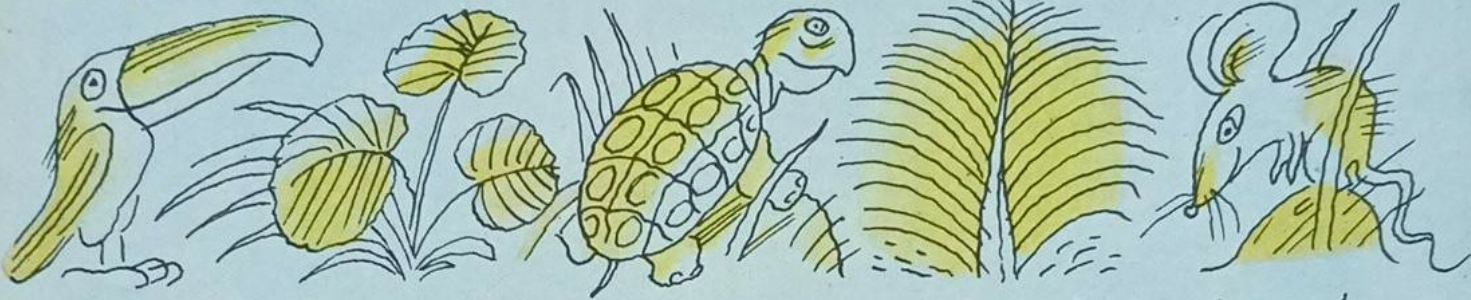
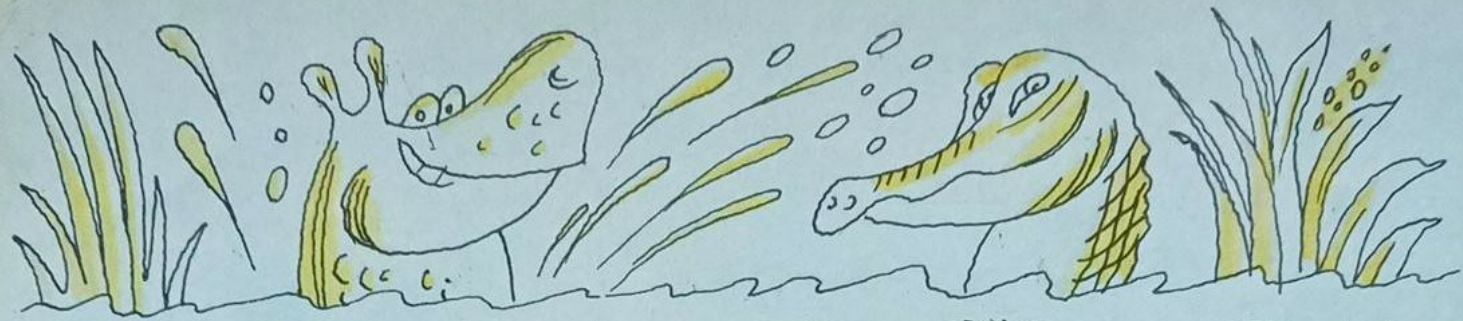
ТИГРЁНОК,

который говорил

„Р-Р-Р!“

и его друзья

Александр Костинский

ТИГРЁНОК,
который говорил
„Р-Р-Р!“,
и его друзья

СКАЗКА

Для дошкольного возраста

Художник

ГЕННАДИЙ ЯСИНСКИЙ

КИЕВ «ВЕСЕЛКА» 1979

ТИГРЁНОК, КОТОРЫЙ ГОВОРИЛ «Р-Р-Р!»

Ж

ил-был Тигрёнок. Он был маленький и всё время лежал. Но однажды он встал. Встал, постоял и... пошёл.

Шёл, шёл и увидел дерево. А на дереве Обезьянку. Она показывала кому-то рожки и говорила: «Бе-е!» Она была так занята, что даже не заметила Тигрёнка.

«Где же тут барашек?» — подумал Тигрёнок и подошёл поближе. Но барашка он не увидел, а увидел — кого бы вы думали? — маленькую Улитку, с маленькими рожками. «Вот так барашек», — подумал Тигрёнок и сказал Обезьянке:

— Д-РРРР...

— Ах! — испугалась Обезьянка и залезла на самую верхушку дерева. Почувствовав себя в безопасности, она крикнула: — А я тебя не боюсь! Сам ты — Тр-др!

— Я не это хотел сказать, — вздохнул Тигрёнок, — я хотел сказать: дРРРРРазниться нехоРРРошо.

— Глядите-ка! — рассмеялась Обезьянка, — учёный нашёлся! Тр-др ты, а не учёный.

От этих слов Тигрёнку стало грустно. Ему даже плакать захотелось. Но заплакать он не успел. Рядом с ним в траве раздался тоненький голосок. Это была Улитка.

— Не слушай эту кривляку, — сказала тихо Улитка, — ты не Тр-др. Ты славный маленький Тигрёнок. А «Р-Р-Р» ты говоришь очень хорошо, совсем как большой Тигр.

— ПРРРавда? — улыбнулся Тигрёнок и забыл про слёзы. — Хочешь, я скажу ещё что-нибудь, чтобы было «Р-Р-Р»?

— Скажи, — кивнула Улитка.

— Знаешь, давай дРРРужить!

— Ты это серьёзно, — спросила Улитка, — или потому, что тебе нравится говорить «Р-Р-Р»?

— СеРРРьёзно, — кивнул головой Тигрёнок.

— А дразниться будешь? — спросила Улитка.

— ДРРРазниться — никогда! Даю честное тигРРРятское.

Вот так они и познакомились. Маленький Тигрёнок и взрослая Улитка. Улитка была намного меньше Тигрёнка. А Тигрёнок был намного больше Улитки. Но разве для дружбы рост имеет какое-нибудь значение? Никакого!

Так думали все: и Попугай. и Черепаха, и Слон. Только Обезьянка думала иначе.

— Глядите-ка! — кричала она с дерева. — Тр-др подружился с Бе-е! Слон дружит с Муравьём.

Но её никто не слушал. Потому что Слон и Муравей, — хотя этому очень трудно поверить, — тоже были друзьями. Слон рассказывал Муравью, как интересно всё видеть сверху, а Муравей, наоборот, как интересно всё видеть снизу. Вот им вдвоём и было интересно.

ПО ДОРОГЕ С ОБЛАКАМИ

Р

ычишь ты хорошо, — сказала Улитка, — а, интересно, что ты ещё умеешь делать?

— Ещё, — ответил Тигрёнок, — я умею лежать. Но это скучно.

— Верно, — согласилась Улитка, — всё время лежать скучно. Но после хорошей прогулки хорошо и полежать.

— А что такое пРРРогулка? — спросил Тигрёнок.

— Прогулка — это очень полезное занятие. Я знаю много разных прогулок. Но самая интересная — это прогулка по дороге с облаками.

— Как это — пРРРогулка по доРРРоге с облаками? — спросил Тигрёнок.

— Очень просто! — объяснила Улитка. — Видишь, в какую сторону плывут облака? В ту сторону мы и пойдём.

— ВеРРРно, — согласился Тигрёнок, — пРРРосто.

Улитка залезла Тигрёнку на плечо, и они отправились по дороге с облаками.

Вскоре Тигрёнок и сидящая у него на плече Улитка подошли к дереву. Дерево было таким большим, что казалось, облака цепляются за его верхушку.

— Ух ты! — воскликнул Тигрёнок. — Вот это деРРРево!

— Да, — сказала Улитка, — это самое высокое дерево в лесу. Под ним прохладно даже в полдень.

— Даже в полдень! — повторил Тигрёнок и заторопился дальше, в ту сторону, куда плыли облака.

Облака плыли к озеру.

— Как много воды! — воскликнул Тигрёнок.

— Это озеро,— объяснила Улитка.— Она поит весь лес, и тебя, и меня...

— И то высокое деРРРево тоже? — перебил Тигрёнок.

— Ну конечно.

— ЗдоРРРово,— прошептал восхищённо Тигрёнок и снова пошёл по дороге с облаками.

Он шёл, а на плече у него сидела Улитка. Так они шли до тех пор, пока не увидели удивительный куст. Куст цвёл. Цветы были большие и пахли мёдом.

— Какие сладкие цветы! — поразился Тигрёнок.

Он подпрыгнул, сорвал самый большой цветок и сказал:

— Я даРРРю его тебе, Улитка.

Но... ему никто не ответил. Улитки на плече не было.

ПОПУГАЙ

У

литка! — испугался Тигрёнок. — Где ты?

Тигрёнок обежал цветущий куст. И нецветущий тоже обежал. Но, кроме травы, нескольких мышиных норок и маленького паучка, ничего не увидел. Улитки нигде не было.

— Улитка, — крикнул снова Тигрёнок. — Где же ты?!

— Где же ты?! — неожиданно услышал он чей-то скрипучий голос.

На ветке цветущего куста сидел жёлтый Попугай и внимательно смотрел на Тигрёнка.

— ПРРРостите, — обратился опечаленный Тигрёнок к Попугаю, — вы случайно не видели моего дРРРуга Улитку?

— Случайно не видел, — сказал Попугай.

— Жаль, — всхлипнул Тигрёнок.

— Жаль, — согласился Попугай и тоже всхлипнул.

— Я её везде искал. Но её нигде нет. Только тРРРрава, паучок да мышиные нОРРРки.

— Мышиные норки, — повторил Попугай и моргнул Тигрёнку круглым чёрным глазом.

— Да, — вздохнул Тигрёнок, — мышиные нОРРРки.

— Мышиные норки, — снова повторил Попугай и уже моргнул Тигрёнку сразу двумя глазами.

— ВеРРРрно, — согласился Тигрёнок, который не понимал, почему вдруг Попугай разморгался, — одни мышиные нОРРРки.

Попугай вдруг перестал моргать. Он надулся, из жёлтого стал красным и закричал:

— Ты что, попугаичьего языка не понимаешь?! Я ведь тебе ясно сказал: поищи в мышиной норке!!!

— Вы хотите сказать, Улитка упала в норку?

— Упала в норку, — подтвердил Попугай.

Тигрёнок приложил ухо сначала к одной норке, потом к другой и наконец услышал:

— Тигрёнок, я здесь.

— Улитка! — обрадовался Тигрёнок.

— Улитка, — моргнул Попугай.

— Как же мне её освободить? — задумался Тигрёнок и вдруг подскочил, как ужаленный. Попугай слетел с ветки и сколько было силы клюнул его в хвост.

— Ай-яй-яй! — закричал Тигрёнок. — Мой хвост!

Попугай снова уселся на ветке, моргнул Тигрёнку и сказал:

— Твой хвост.

— Да, хвост! — обиженно сказал Тигрёнок. — И нечего его клевать. Хвост мой, а не ваш.

— Твой, твой, — снова повторил Попугай. — Твой хвост.

— Вот заладил, — сказал Тигрёнок, — хвост-хвост. Лучше бы помог освободить Улитку.

Услышав такое, Попугай из жёлтого стал пунцовым. Внутри у него что-то заурчало и заклокотало. Казалось, он вот-вот лопнет.

— Это я тебе не помогаю?! — замахал он на Тигрёнка крыльями. — Да я тебе уже целый час твержу: засунь в норку хвост. А ты, как попугай, повторяешь: «Хвост-хвост! Хвост-хвост!»

— Ничего не целый час, — сказал Тигрёнок, быстро сунул в норку хвост, и вскоре рядом с ним снова была Улитка.

— Большое спасибо, — поблагодарили друзья Попугая.

— Большое спасибо, — кивнул Попугай.

— А нам за что? — удивился Тигрёнок.

— А мне за что? — моргнул Попугай и улетел к высокому дереву.

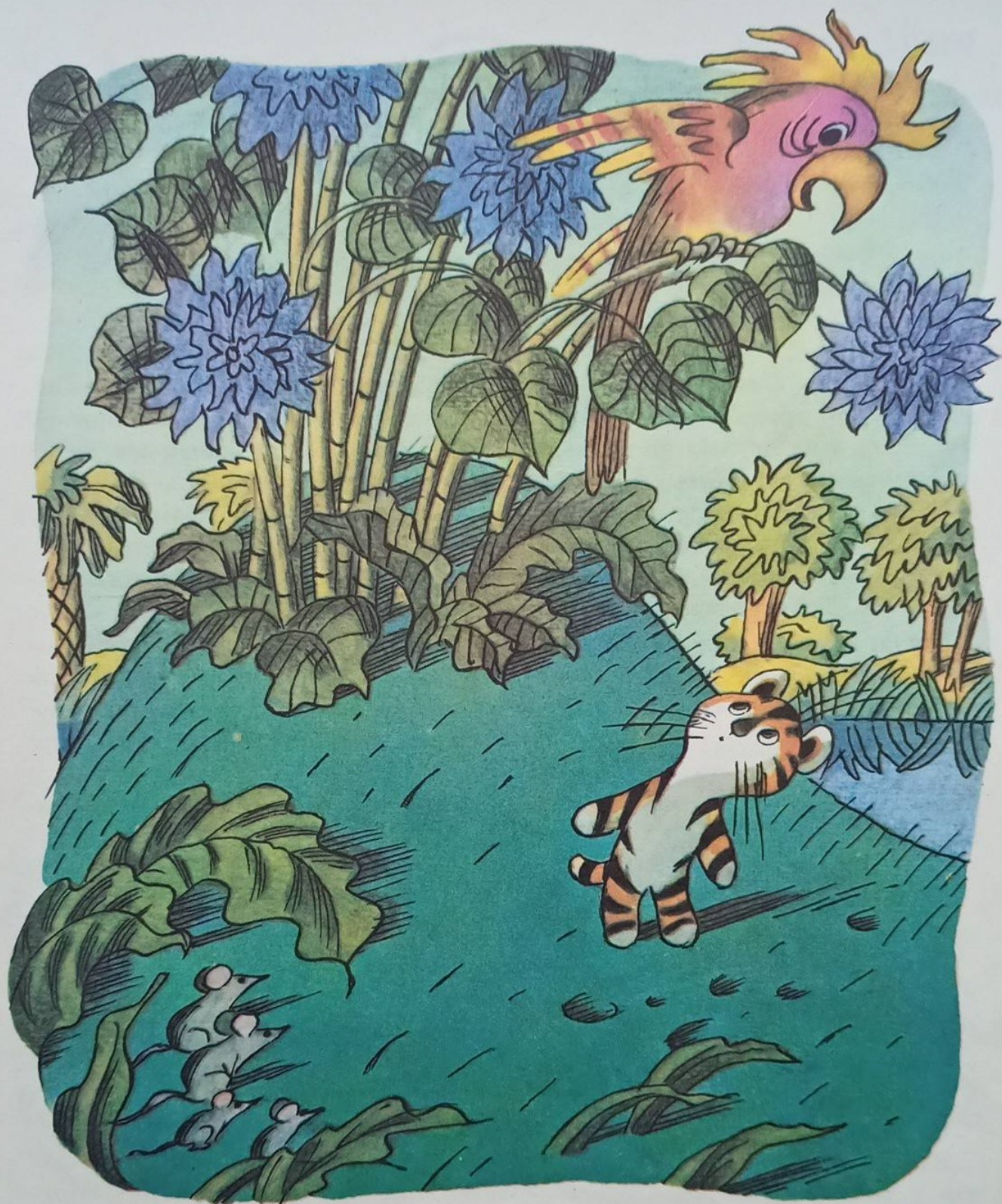
— Смешной он, — сказал Тигрёнок.

— И добрый, — добавила Улитка.

— Может быть, отдохнём? — предложила она.

— С удовольствием, — согласился Тигрёнок, закрыл глаза и растянулся на траве.

Друзья лежали на траве возле цветущего куста, и каждый из них думал об одном и том же: как много можно узнать, если гулять по дороге с облаками.

С тех пор Улитка и Тигрёнок вместе гуляли и вместе отдыхали. Тигрёнок за это время подрос, а Улитка оставалась по-прежнему маленькой. Но от этого их дружба не уменьшилась. Наоборот. Если маленькой Улитке угрожала опасность, большой Тигрёнок громко говорил «Р-Р-Р» — и Цапля или Журавль, которые собирались позавтракать Улиткой, сразу улетали.

Тигрёнок и Улитка были почти всё время вместе. И очень редко расставались. Только иногда.

Вот этим и воспользовалась Обезьянка, которой страшно хотелось поссорить друзей. «Надо же, — пожимала Обезьянка плечами, — повезло этой Бе-е: Тр-др её защищает, возит на себе. Кто бы мог подумать? Лучше бы он меня защищал. Да и прокатиться на Тр-др тоже неплохо. Нужно их поссорить», — решила Обезьянка. И стала ждать удобного случая.

Однажды, когда Тигрёнок был один, без Улитки, Обезьянка ему сказала:

— Тр-др! По-моему, это нехорошо! У Бе-е есть домик, а у тебя нет.

— Я не Тр-др, а Улитка не Бе-е. Но домика у меня и вправду нет. Нет, — повторил Тигрёнок и задумался.

Пока Тигрёнок думал, Обезьянка прискакала к Улитке.

— Бе-е! — сказала она. — По-моему, это нехорошо. У Тр-др дом под каждым деревом, а тебе нужно свой всё время на себе тащить.

— Я не Бе-е, а Тигрёнок не Тр-др. Но домик мне и вправду нужно всё время тащить. Всё время, — повторила Улитка и тоже задумалась.

Думали друзья целый день, до самого вечера.

Наконец Тигрёнок решил: «Пойду-ка я и скажу Улитке: «Нехорошо, что у тебя есть домик, а у меня — нет». И Улитка тоже решила: «Пой-

ду-ка я к Тигрёнку и скажу ему: «Нехорошо, что я свой домик всё время тащу, а ты спишь, где хочешь».

Так они и сделали. Улитка пошла к Тигрёнку, а Тигрёнок к Улитке. Шли они, шли, а по дороге встретились.

— Улитка,— сказал Тигрёнок,— РРРазве это хоРРРошо? У тебя есть домик, а у меня — нет.

— По-моему, плохо другое,— возразила Улитка,— я тащу свой домик на себе, а ты спишь, где хочешь.

— Не знал, что ты такая,— обиделся Тигрёнок и повернулся к Улитке спиной.

— И я не знала, что ты такой,— сказала Улитка и тоже отвернулась от Тигрёнка.

Так они и сидели, спиной друг к другу.

Был вечер. Тигрёнок смотрел в свою сторону и видел белую луну над тёмным озером.

— Жаль,— вздохнул Тигрёнок,— что Улитка не видит.

Улитка смотрела в свою сторону. Она видела маленький вечерний цветок, над которым кружились жёлтые светлячки.

— Жаль, что Тигрёнок не видит,— вздохнула Улитка.

Первым не выдержал Тигрёнок:

— Посмотри, какая у меня луна.

— А ты посмотри, какие у меня светлячки,— обрадовалась Улитка.

Они повернулись друг к другу и сели рядышком. Теперь они видели и то, и это: и белую луну, и жёлтых светлячков.

— Знаешь, Тигрёнок,— сказала Улитка,— по-моему, какой у кого домик — совсем неважно.

— ВеРРРно,— согласился Тигрёнок,— важно дРРРругое...

ТАЙНА

Однажды Тигрёнок нашёл два банана. Бананы были большие и сладкие. Тигрёнок это знал.

«Один банан дам Улитке, другой возьму себе», — решил он и пошёл к Улитке. Он шёл и пел песенку: «ТаРРРабаны! БаРРРабаны! ХоРРРошо иметь бананы», — как вдруг услышал:

— Эй, Тр-др, ты что делаешь?

Это была Обезьянка. Она всё ещё хотела поссорить Тигрёнка с Улиткой. И только об этом и думала.

— Я не Тр-др, — сказал Тигрёнок. — А иду к Улитке. Несу бананы. Один ей. ДРРРугой мне.

— А хочешь, — облизнулась Обезьянка, — я тебе вместо банана открою тайну?

— Тайну? — удивился Тигрёнок. — Тайна — это интеРРРесно, но я ведь один банан несу Улитке. Мы же дРРРузя.

— Нашёл с кем дружить, — фыркнула Обезьянка. — Если бы ты знал, какая это тайна, ты бы мне дал не один, а два банана. Но я настоящий друг и прошу только один.

«Отдам Обезьянке один мой банан. А второй отдам Улитке. Зато буду знать тайну», — решил Тигрёнок и протянул Обезьянке банан.

— Ну, а теперь, — сказала Обезьянка, — слушай страшную-престрашную тайну.

— Слушаю, — сказал Тигрёнок.

— Ты не боишься? — спросила Обезьянка.

— Немножечко боюсь, — признался Тигрёнок, — только всё РРРавно РРРассказывай.

— Ну смотри! Я тебя предупредила.

Обезьянка нагнулась к Тигрёнку и тихо сказала:

— В нашем озере живёт Гиппопотам. Но этот Гиппопотам вовсе не Гиппопотам. Он только Гиппопотамом притворяется. На самом деле,— Обезьянка оглянулась, приложила палец ко рту и прошептала,— этот Гип-по-по-там — Бе-ге-мот.

— Но это же не тайна! — воскликнул Тигрёнок.

— Сам ты «не тайна», — засмеялась Обезьянка и съела банан. «Теперь,— решила она,— я скажу Улитке, что Тигрёнок отдал мне её банан, и они поссорятся».

Но не тут-то было, потому что Тигрёнок сказал:

— И всё-таки это не стРРРашная тайна. Вот я знаю тайну. СтРРРашную-пРРРестРРРашную.

— Ой! — крикнула Обезьянка. — Расскажи. Страшно люблю страшные-престрашные тайны.

— А банан? — спросил Тигрёнок.

— Какой банан?

— КотоРРРый ты съела?

— Глупый Тр-др, как же я тебе отдам банан, который я съела, — рассмеялась Обезьянка.

— Ничего не знаю, или банан, или тайна...

— Слушай, — вздохнула Обезьянка, — хочешь, я тебе вместо банана дам ананас?

— Ладно, — согласился Тигрёнок, — давай ананас!

— Стой здесь и не подглядывай, — сказала Обезьянка и прыгнула в кусты. Здесь в укромном месте у неё было спрятано шесть ананасов. Обезьянка выбрала самый маленький из них. Вылезла из кустов и со вздохом протянула его Тигрёнку.

Тигрёнок положил ананас рядом с оставшимся бананом, подошёл к Обезьянке и тихо сказал:

— СтРРРашная тайна. В одном озеРРРе живёт Бегемот. Так вот, этот Бегемот вовсе не Бегемот, а только Бегемотом пРРРитвоРРРяется. На самом деле,— Тигрёнок наклонился к Обезьянке,— этот Бе-ге-мот — Гип-по-по-там. ПРРРавда, стРРРашная тайна? — подморгнул он Обезьянке, взял банан и ананас и пошёл к Улитке.

«*т*ебе меня не перехитрить», — решила Обезьянка. Она обогнала Тигрёнка, села на пенёк у тропинки, стала ждать.

— Как ты успела? — удивился Тигрёнок, когда увидел Обезьянку.

— Настоящий друг всегда успевает помочь в беде, — сказала хитрая Обезьянка.

— В беде?! — даже присел Тигрёнок.

— Конечно, — сказала Обезьянка. — Вот ты куда идёшь?

— К Улитке!

— Поэтому я и говорю: бедный Тигрёнок.

— Почему я бедный, — удивился Тигрёнок, — я — богатый. У меня, во-пеРРРвых, есть один банан. Во-втоРРРых, один ананас и, в-тРРРе-тых, лучший на свете дРРРуг — Улитка.

— Верно, — согласилась Обезьянка, — но разделить один банан и один ананас на двоих так, чтобы никого не обидеть, трудно. И ты можешь потерять и первое, и второе, и третье. Поэтому я и говорю: бедный Тигрёнок.

— Что же делать? — задумался Тигрёнок.

— Сложная задача, но тебе, Тигрёнок, я могу помочь. Я знаю, как разделить один ананас и один банан на двоих так, чтобы никому не было обидно.

— Тогда пожалуйста!

И Тигрёнок протянул Обезьянке банан и ананас.

— Чтобы никому не было обидно, их нужно разделить вот так, — сказала Обезьянка и... съела банан, а потом и ананас.

— Тр-др — дурачок, — рассмеялась обманщица. — Не знает, как разде-

лить один банан и один ананас. Они не делятся: их нужно съесть. Обманули дурачка на четыре кулачка!

Тигрёнку было обидно. Ему было очень обидно. Он закрыл глаза, чтобы не заплакать, и громко сказал:

— А я знаю, почему у тебя совсем нет друзей.

— Почему? — удивилась Обезьянка.

— А вот потому, — сказал Тигрёнок и ушёл. Тигрёнок шёл и думал о том, что он всё равно не бедный.

Тигрёнок шёл к Улитке.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

т

игрёнок нашёл Улитку под листком. Вернее, он нашёл не Улитку, а её домик-ракушку.

— Улитка! — позвал Тигрёнок. — Ты где?

— Я здесь, — ответила Улитка и выползла из ракушки.

Она сегодня была очень красивая. Даже красивее, чем всегда. На рождках у неё висели веночки из крохотных голубых и розовых цветов.

— Ух ты! — восхитился Тигрёнок. — Вот здоРРРово!

— Тебе нравится? — спросила Улитка.

— Очень, — кивнул Тигрёнок, — а что ты делала в РРРакушке — плела их?

— Я сочиняла, — сказала Улитка. — Я придумывала песню.

— Ну да? — не поверил Тигрёнок.

— Правда, честное слово. Если хочешь, можешь послушать.

Тигрёнок и Улитка —

Огромные, большущие, верные ДРУЗЬЯ!

В году прекрасней нету дня, чем день рождения.

— Чудесная песня, — сказал Тигрёнок. — Вот только я не понимаю, причём здесь день рождения.

— А при том, — кокетливо сказала Улитка, — что этот день сегодня у меня.

— У тебя?! — воскликнул Тигрёнок. — ПоздРРРавляю!

«Вот когдагодились бы ананасы и бананы», — подумал он и сказал:

— Только подаРРРка у меня нет.

— Ничего, — вздохнула Улитка, — главное, что ты есть.

— Нет, нет, — не согласился Тигрёнок. — Ты меня здесь подожди. Я

— Ты собираешься искать для меня подарок? — спросила растроганно Улитка. — Тогда, пожалуйста, — попросила она, — поищи какой-нибудь сюрприз! Я очень люблю сюрпризы.

— СюRRPpRRPpиз? — удивился Тигрёнок. — А что это такое? Он большой или маленький?

— Он бывает разный,— объяснила Улитка.— Главное, чтобы он был неожиданный и приятный.

— Хорошо,— пообещал Тигрёнок,— обязательно поищу.

И он отправился на поиски, неважно — большого или маленького, но, главное, неожиданного и приятного подарка для своего друга.

СЮРПРИЗ

тигрёнок искал сюрприз долго. Но каждый раз, когда он что-нибудь находил, оказывалось, что это приятное — вовсе не неожиданное. А если неожиданное, то не очень приятное.

Так в конце концов он пришёл к озеру.

У озера он бывал часто. И один бывал, и с Улиткой. Здесь у него было много хороших знакомых: и Бегемот, и Лягушонок, и старая Черепаха! Однажды Черепаха даже рассказала Тигрёнку про Крокодила. «Он очень большой, этот Крокодил, — сказала Черепаха, — уродливый и злой. С ним лучше не водиться».

«ПРРРедставляешь, — рассказал потом Тигрёнок Улитке, — стаРРРая ЧеРРРепаха сказала, что в озеРРРе живёт КРРРокодил. И что с ним лучше не водиться, потому что он очень злой».

«А по-моему, наоборот, — ответила тогда Улитка, — он злой, потому что с ним никто не хочет водиться. Хотя кто его знает, этого Крокодила. Но то, что он очень большой и не очень красивый, — это точно».

После всех этих разговоров и рассказов Тигрёнок представлял Крокодила огромным, как Слон, с носом, как у Носорога, красным, словно Попугай, и с длинным обезьяньим хвостом. Именно таким.

Поэтому, увидев сейчас широко открытый рот настоящего зелёного, а не красного Крокодила, Тигрёнок совсем не испугался. Он сел от удивления на задние лапы и воскликнул:

— Вот это улыбка!

Крокодилу до сих пор никто никогда не говорил, что у него улыбка. Все говорили: «Какая страшная пасть!» — и убегали. Поэтому Крокодил тоже очень удивился и подумал: «Мне, очевидно, послышалось про улыбку».

— Что ты сказал?! — проревел Крокодил. — Повтори!

— И голос у тебя гРРРомкий, — продолжал восторгаться Тигрёнок, — и улыбка кРРРрасивая. ШиРРРокая, — сказал он, оглядывая застывшего от изумления с широко открытой пастью Крокодила. — Ты, навеРРРное, очень добРРРый!

При слове «добрый» Крокодил вздрогнул и от смущения посинел.

Крокодилы, когда смущаются, всегда синеют. Сейчас Крокодил посинел особенно сильно.

Ещё бы! Ему ведь никогда, ни разу в жизни не говорили таких слов. Ему постоянно твердили: «Злой. Уродливый. Безобразный». А тут вдруг: добрый, красивый.

— Ты что, серьёзно?

— Конечно, — поклялся Тигрёнок, — честное тигРРРятское.

— Значит, я тебе нравлюсь и ты меня не боишься? — спросил Крокодил тихо.

— Абсолютно, — сказал Тигрёнок.

— Но если так, — шепнул синий смущённый Крокодил, — то нам ничто не мешает стать друзьями. Ведь я тебя тоже не боюсь. И ты мне тоже нравишься. Давай дружить, — тихо-тихо попросил он. — Может, и получится.

— Давай, — согласился Тигрёнок, — обязательно получится.

— Тогда будь другом, — попросил Крокодил, — скажи, пожалуйста, ещё разок про улыбку. Только с самого начала.

— Сколько угодно, — рассмеялся Тигрёнок и сказал всё с самого начала: — У тебя кРРРрасивая, пРРРриятная, шиРРРокая улыбка. Ты очень добРРРый.

— Это невероятно, — прошептал Крокодил и заплакал. — Меня всегда называли «противным Крокодилом».

— Так ты что, кРРРокодил?! — ахнул Тигрёнок.

— Да, — сказал Крокодил. — Я — Крокодил. А ты разве не знал?

— Я тебя пРРРедставлял совсем дРРРугим, — признался Тигрёнок. — А ты вон какой — кРРРрасивый. Вот это сюРРРпРРРиз!

— СюРРРпРРРиз, — повторил он и вдруг запрыгал от радости.

— Какой ещё сюрприз? — не понял Крокодил.

Тигрёнок перестал прыгать.

— УРРРа! — кричал Тигрёнок. — Я нашёл сюРРРпРРРиз! Я нашёл сюРРРпРРРиз!

— Я тебя познакомлю с моим дРРРугом, Улиткой,— сказал он Крокодилу.— И ты станешь её дРРРугом тоже. Это будет для неё пРРРек-РРРасным подарРРРком. Настоящим сюРРРпРРРризом.

— Ты думаешь,— засомневался Крокодил,— что этот сюрприз будет подарком?

— УвеРРРен,— сказал Тигрёнок, и они пошли к Улитке.

Всё время, пока Тигрёнок искал подарок для Улитки, Обезьянка сидела у дороги. Она сидела на пеньке там, где её оставил Тигрёнок, и думала: «Почему у меня нет друзей? Да-да,— думала Обезьянка.— Почему? Ведь я всем говорю правду. А они отчего-то обижаются. Тигрёнок говорит Тр-др, а у Улитки в самом деле рожки. Почему же они обижаются, когда я называю их Тр-др и Бе-е? Непонятно,— размышляла Обезьянка.— Вот вчера сказала Слону «длинноносый». А он взял и обиделся. Хотя хобот у него во-о-он какой огромный. Почему обиделся — непонятно».

Обезьянка была очень занята своими мыслями. Так занята, что даже не заметила Слона, который шёл по тропинке.

— Эй! — протрубил Слон.— Длиннохвостая, очнись! Забери свою верёвку, а то отдавлю.

— Сам ты такой,— обиделась Обезьянка.— А у меня есть имя.

— То-то и оно,— сказал улыбаясь Слон,— имя.

И пошёл дальше.

— У меня есть имя,— повторила Обезьянка и вдруг поняла. Она поняла, что имя — не обидно, а прозвище — очень. Даже если у длинноносого — длинный нос, а у длиннохвостого — длинный хвост, всё равно и «длиннохвостый», и «длинноносый» — обидно. Обидно, потому что у каждого есть своё собственное имя.

ЕЩЁ ОДИН СЮРПРИЗ

«А одно, — вздохнула Обезьянка, — нет у меня друзей, зато есть ананасы». Она вернулась к кустам и только было собралась полакомиться оставшимися ананасами, как вдруг увидела такое... Такое, что позабыла обо всём на свете. Она увидела Тигрёнка. А рядом с ним, совсем рядом, огромного Крокодила.

«Ну вот, — подумала Обезьянка, — Крокодил опередил меня. Поссорил Тигрёнка с Улиткой. И теперь Тигрёнок дружит с ним. Опять я осталась без друга!»

— Эй, Тигрёнок! — крикнула Обезьянка, которая дала себе слово больше не дразниться. — Неужели из-за этого Крокодила ты расстался с Улиткой?

— Ни с кем я не РРРасставался, — сказал Тигрёнок. — ПРРРосто тепеРРРь мы будем дРРРужить втрРРРоём.

— Да, втроём, — подтвердил Крокодил и улыбнулся. Да так, что Обезьянка от страха вскарабкалась на дерево.

— Ты что! — крикнула она сверху. — Разве можно дружить втроём? Дружить можно только вдвоём.

— Если захотеть — можно, — сказал Тигрёнок.

— А вчетвером? — спросила взволнованно Обезьянка.

«Оказывается, чтобы с кем-то дружить, не обязательно с кем-то ссориться», — подумала она.

— А вчетвером можно дружить? — снова спросила Обезьянка.

— Конечно, можно, — ответил Тигрёнок, — главное, чтобы дРРРруг был настоящий.

— А как ты думаешь, — спросила, затаив дыхание, Обезьянка, — я могу быть настоящим другом?

— Ты?! — удивился Тигрёнок. — Нужно подумать.

— Да, — согласился Крокодил, — нужно подумать и посоветоваться.

Они отошли в сторонку и начали о чём-то тихо говорить.

Они говорили, а Обезьянка волновалась. Она никогда в жизни так не волновалась. Подумать только! У неё может быть сразу три друга: Тигрёнок, Улитка и Крокодил! Три или ни одного. Наконец Тигрёнок и Крокодил перестали шептаться, и Тигрёнок сказал:

— Мы РРРешили, что ты можешь быть настоящим дРРРугом, если пеРРРестанешь дРРРазниться.

— Да я уже перестала! — воскликнула Обезьянка.

— Ещё мы РРРешили, что ты не должна быть жадиной.

— Не буду, — пообещала Обезьянка и протянула ананасы.

Тигрёнок и Крокодил переглянулись, и тогда Крокодил сказал:

— Ещё ты должна перестать меня бояться.

— А ты меня не укусишь? — спросила недоверчиво Обезьянка.

— Не укушу, — сказал Крокодил и снова улыбнулся.

«Странно, — подумала Обезьянка, — если знать, что он не укусит, то у него и вправду приятная улыбка».

— Хорошо, — сказала она, — я тебя не боюсь. Я тебя так не боюсь, что даже могу на тебе покататься.

Сказав это, Обезьянка взяла в охапку ананасы, залезла на Крокодила, и они все вместе отправились к Улитке.

Тигрёнок смотрел на Крокодила и Обезьянку и думал: «Надо же! Сразу два сюрприза. Вот Улитка обрадуется».

ТОМУ, КОГО МЫ ВСТРЕТИМ ПО ДОРОГЕ

— дорогая Улитка, — сказал Тигрёнок Улитке, — поздравляю тебя с днём Рождения. Раз реши вручить тебе мои подарки. Неожиданные и приятные сюрпризы.

— Пожалуйста, вручай, — сказала Улитка.

— Раз! Два! Три! — махнул Тигрёнок лапой... и из кустов выполз огромный Крокодил, на спине у которого сидела Обезьянка. Крокодил широко улыбался. А известная всему лесу жадина и дразнилка Обезьянка протянула Улитке пять ананасов.

— Дорогая Улитка, — сказали хором Обезьянка и Крокодил, — поздравляем тебя с днём рождения!

— Что это?! — растерянно спросила у Тигрёнка Улитка.

— Это наши новые друзья, — ответил Тигрёнок. — Крокодил с очень милой улыбкой и щедрая Обезьянка.

— Щедрая Обезьянка? — удивилась Улитка.

— Щедрая. Конечно, щедрая! — затараторила Обезьянка. Она соскочила со спины Крокодила и положила перед Улиткой пять больших ананасов. — Я принесла все. Все пять ананасов. Честное слово! Всё, что было! Ни одного не оставила!

— Большое спасибо, — поблагодарила Улитка. — Чудесные ананасы и, наверное, очень-очень сладкие. Сейчас мы их разделим. Один ананас Тигрёнку, — начала делить Улитка, — один ананас Обезьянке, один — Крокодилу, один — мне, а этот... — задумалась Улитка. Пятый ананас был лишний.

— А этот ананас, — наконец решила она, — будет тому, кого мы встретим по дороге.

— Верно, — согласились друзья. И вскоре Обезьянка, Тигрёнок, Улитка и Крокодил шли по тропинке.

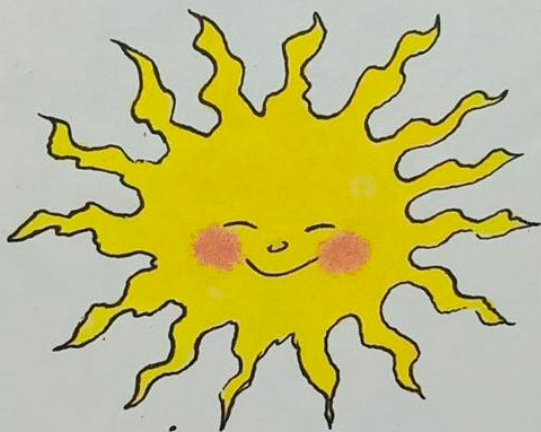
Они шли по тропинке и напевали песенку. Впереди всех шагал Тигрёнок. На одном плече у него сидела Улитка, а на другом лежал ананас.

Это был ананас для того, кого они встретят по дороге.

СОДЕРЖАНИЕ

Тигрёнок, который говорил «Р-Р-Р!»	3
По дороге с облаками	5
Попугай	7
Рядышком	10
Тайна	13
Загадка	16
День рождения	18
Сюрприз	20
Имя	24
Ещё один сюрприз	26
Тому, кого мы встретим по дороге	29

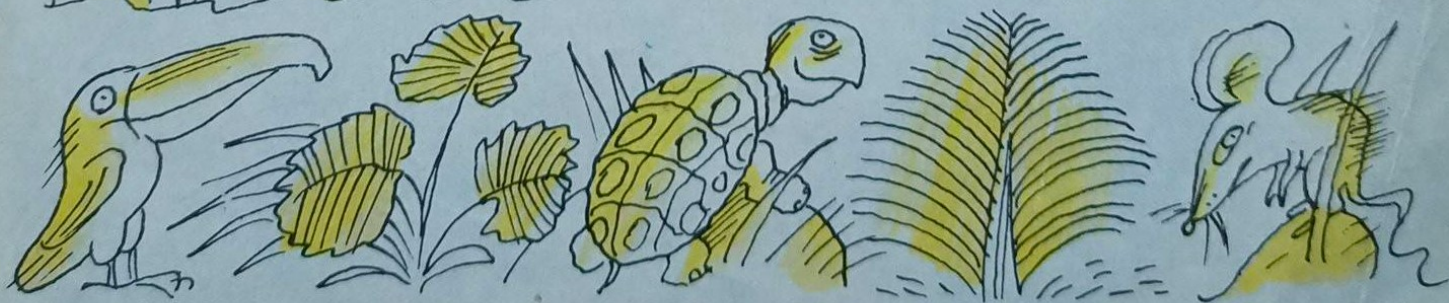
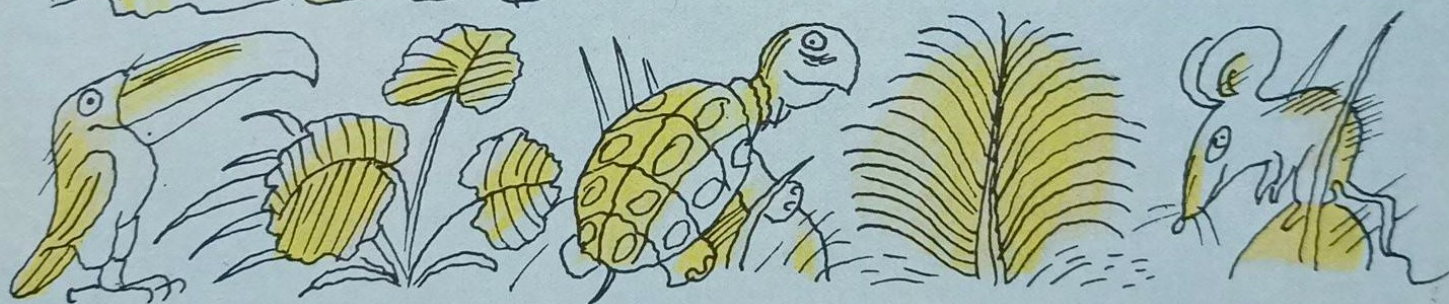
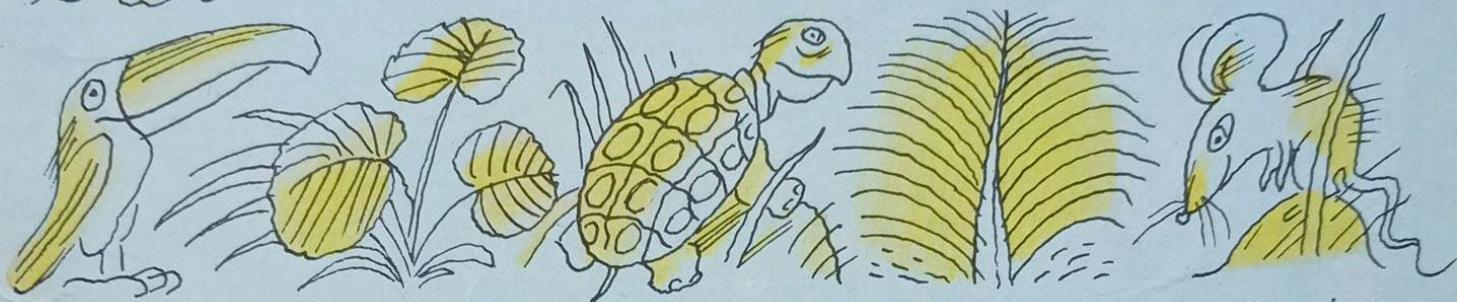

Костинский А. М. Тигрёнок, который говорил «Р-Р-Р!», и его друзья. Сказка. Для дошк. возр. (Худ. Г. И. Ясинский). — К., «Веселка», 1979.

с. с ил.

Весёлая сказка о маленьком Тигрёнке, который больше всего на свете ценил искреннюю настоящую дружбу.

70801—059
К _____ 35—79 4803010102
М206(04)—79

20 коп.

**Александр Михайлович Костинский
ТИГРЁНОК,
КОТОРЫЙ ГОВОРИЛ «Р-Р-Р»,
И ЕГО ДРУЗЬЯ**

Сказка

Для дошкольного возраста

Художник

Геннадий Иванович Ясинский

Редактор М. А. Пригара

Ответственный за выпуск Ю. Н. Набока

Художественный редактор В. А. Кавун

Технический редактор Л. В. Маслова

Корректор Л. К. Скрипченко

Информ. бланк № 1131

Сдано на производство 1.09.1978 г. Подписано к печати 21.12.1978 г. Формат 84 × 100/16. Бумага офсет. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать офсетная. Физ. печ. лист. 2. Учетн.-изд. лист. 2,2. Условн. печ. лист. 3,11. Тираж 175 000. Зак. 8-2284. Цена 20 коп. Издательство «Веселка», Киев-4, Бассейная, 1/2. Головное предприятие республиканского производственного объединения «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР, Киев-57, Довженко, 3.